

Трансграничное углеродное правовое регулирование. Перспективы и барьеры

Научный руководитель – Крохина Юлия Александровна

Шубина Надежда Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра правовых дисциплин, Москва, Россия

E-mail: sputnik55545@gmail.com

В последние годы экологизация производства, снижение углеродных выбросов, в частности, становится все более актуальной повесткой: Евросоюз берет «зеленый курс» (EU Green Deal) и вот, в соответствии с опросом Делойт, 45% российских респондентов из «озеленяемых отраслей» разрабатывают климатические цели до 2025 г. и 10% - до 2030 г. [3]. Резолюция ЕС [4] о введении углеродного налога или «механизма таможенной углеродной корректировки» (carbon border adjustment mechanism - CBAM) предполагает обязанность импортера оплатить сертификат (carbon certificate), стоимость которого соответствует платежам, которые поставщику необходимо было бы осуществить, если бы производство находилось на территории ЕС. Одновременно, предполагается реализация механизма зачета налога в случае, если импортером в стране производства уже был уплачен аналогичный налог или сбор [5].

При этом экологический (в т.ч. углеродный) налог понимается расширительно, в соответствии с позицией ЕС, согласно которой для классификации платежа в качестве экологического налога используется признак объекта, негативно влияющего на окружающую среду [6]. В данном определении в качестве признака экологического платежа (налога) прямо не называется целевое направление расходования. Данное понятийное допущение способно обесценить экологическую инициативу и умалить регулирующую функцию налога в данной сфере, поскольку результатом его уплаты не обязательно станет сокращение экологического вреда.

Проблема отсутствия понимания экологического налога как компенсации пострадавшему от загрязнения субъекту была исследована как отечественными [1], так и зарубежными учеными [2]. В связи с этим, ОЭСР была учтена необходимость официального признания направленности экологического платежа на возмещение вреда. В словаре статистических терминов экологические налоги определяются через сущностный принцип - «загрязнитель платит» («polluter pays» principle): мероприятие по сокращению экологического вреда, из-за которого страдает общество, должно оплачивать именно то лицо, из-за которого это загрязнение произошло, в сумме нанесенного ущерба либо в сумме, в которой этот ущерб превысил приемлемый (установленный) уровень (стандарт) загрязнения [7]. Таким образом, в данном определении прослеживается направление платежа - оплата мероприятий по восстановлению ущерба - что позволяет признать целевой характер сущностным принципом экологического налога. Однако данный подход не был закреплен Резолюцией ЕС, что может стать препятствием в реализации глобального плана по декарбонизации.

Программа ОЭСР в части экологической повестки и оптимизации трансграничного регулирования также представляется более последовательной. К примеру, в Руководстве для стран Восточного Партнерства «Создание рыночных стимулов к экологизации товаров» рассматривается потенциальное применение и внедрение четырех категорий экономических инструментов в отношении товаров, а также поднимается проблема конкуренции и

обесценивания политики по декарбонизации: в случае налогов на углеродную составляющую, введенных для сокращения выбросов парниковых газов, существует озабоченность тем, что это не только поставит в невыгодное положение отечественных производителей по сравнению с зарубежными, которые не должны платить такие налоги, но и тем, что утрата конкурентоспособности отечественных производителей приведет к «утечке углерода» на производственные объекты за рубежом, что нейтрализует весь эффект сокращения выбросов отечественными производителями, что, безусловно, применимо не только к адресатам Руководства, но и ко всему мировому сообществу [8].

Система зачета налогов, безусловно, позволит сократить заинтересованность в налоговой конкуренции, однако не всегда удастся предусмотреть все факторы внутреннего налогообложения, влияющие в конечном счете на себестоимость продукции. Для стран, вводящих углеродный налог с целью предоставить своим поставщикам возможность использовать налоговый зачет, в отсутствие закрепления целевого характера углеродного налога и, следовательно, обязанности направлять средства на улучшение экологии, становится возможной нейтрализация налогового эффекта за счет льгот в отношении иных налогов. В таком случае, поставщики не будут нести дополнительные расходы в связи с необходимостью покупки сертификатов при экспорте в страны ЕС, а государство сможет использовать средства на иные цели помимо экологических, что не позволит достигнуть желаемого эффекта декарбонизации.

Также трансграничное углеродное правовое регулирование требует единой жесткой последовательной политики в отношении энергоресурсов, которую даже Евросоюз в настоящий момент не может себе позволить: 2 февраля 2022г. Европейская комиссия в рамках Таксономии представила дополнительный закон о климате, согласно которому предлагается классифицировать инвестиции в газовые (ранее названные Резолюцией рисковыми) и атомные электростанции (АЭС) как устойчивые для климата при определенных условиях [9]. Новая энергетическая политика Евросоюза, вызванная украинским кризисом, также ставит под сомнение возможность достижения заявленных показателей декарбонизации. В заключение следует заметить, что тенденции к глобальному стимулированию экологизации производств, безусловно, являются положительными, однако их реализация требует глубокого изучения, анализа и возможности каждой заинтересованной стороны представить и защитить свои интересы в рамках установления трансграничного глобального углеродного правового регулирования и при последующем применении соответствующих норм.

Источники и литература

- 1) Ялбулганов, А. А. Экологизация российского законодательства о налогах и сборах: к вопросу об экологических функциях налогового права // Реформы и право. 2014. № 4
- 2) Coase. R.H. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics, 1960.
- 3) Прогресс российских компаний в области борьбы с изменением климата: <https://www2.deloitte.com/ru/ru.html>
- 4) Directive 2003/87/EC of the European Parliament and of the Council: <https://eur-lex.europa.eu/>
- 5) Carbon border adjustment mechanism as part of the EU Green Deal <https://www.europarl.europa.eu/>
- 6) Regulation (EU) No 691/2011 of the European Parliament and of the Council: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A02011R0691-20140616>

- 7) Glossary of Statistical Terms, OECD: <http://stats.oecd.org/glossary>
- 8) OECD: <https://www.oecd.org/>
- 9) Гринпис: <https://greenpeace.ru/>